

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И СРЕДНЯЯ ЕВРОПА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ИНТЕГРАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

М. Э. Чесновский

*доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой международных отношений
Белорусского государственного университета*

Международная интеграция стран Восточной Европы возникла спонтанно в результате роспуска СССР. Решению о его роспуске сопутствовала инициатива создания международной организации, которой дали название Содружество Независимых Государств (СНГ). СНГ оставалось открытым для разных государств, но в реальности это – интеграционная структура бывших советских республик.

Интеграция стран Средней Европы приобрела противоположный вектор – в Евросоюз. Между двумя моделями интеграции, в рамках ЕС и в рамках СНГ, сложились два принципиальных отличия. Во-первых, европейская интеграция складывалась путем постепенного сближения национальных государств с вековой историей, разными традициями и правовыми системами; в то время как интеграция в рамках СНГ охватила государства, которые возникли в результате раздела единого организма, каким был СССР. Во-вторых, европейская интеграция охватила государства, среди которых несколько больших имеют сравнительный потенциал по населению и экономике, но ни одно не располагает таким огромным преимуществом, какое имеет Россия в отношении ко всем остальным участникам СНГ.

В дальнейшем политической интеграции стран – участниц СНГ препятствовали два процесса. *Один из них*: притяжение части азиатских государств к Турции, которая активно обустроивала свои позиции в странах, близких по культуре, языку и религии, – Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан. Эти государства подписали в 1994 г. в Анкаре декларацию о «согласованных позициях по религиозным проблемам». Стало очевидным российско-турецкое соперничество в тех странах. Турция не располагала реальным потенциалом, который позволил бы ей превзойти российское влияние, но ее активность на территории некоторых стран СНГ вселяла последним чувство, что они обладают какой-то альтернативой.

Вторым процессом, который в значительной степени угрожал целостности СНГ, стало притяжение части его западных стран-участниц (Украины и Молдовы) к Европейскому союзу и НАТО. Так, украинские президентские выборы 2004 г. свелись в основном к соперничеству между сторонником близких отношений с Россией В. Януковичем и прозападником В. Ющенко.

Во время «оранжевой революции» в Украине в 2004–2006 гг. ЕС, в решающей мере из-за настойчивости Польши, поддержал стремления считать недействительными выборы и тем самым опосредованно поддержал В. Ющенко.

Такая позиция польских властей преследовала реализацию политического проекта: всестороннего сближения Польши с Украиной, Беларусью и Молдовой в рамках ЕС. ЕС и НАТО поддержали польский проект, при этом расширили зону своего предпочтительного влияния за счет Грузии, Армении, Азербайджана. Это поставило руководство постсоветских стран перед геополитическим выбором.

Выбор геополитического приоритета не стал для Украины легким делом. Ее восточные области тяготели к России как экономически (взаимозависимость тяжелой промышленности и горного промысла Донбасса с российской экономикой), так и из-за состава населения, состоящего в значительной степени из этнических русских либо русскоязычных украинцев. Это исключало разрыв с Россией, в противном случае вело к разрушению единства государства.

В то же время срединная, и особенно западная, части Украины тяготели к Западу, в чем немалую роль отыгрывали контакты с западными соседями. Наиболее правдоподобным был сценарий, по которому Украина, оставаясь в рамках СНГ, будет искать параллельные отношения с Европейским союзом, а, быть может, и с НАТО. Помешать в этом ей могла разве что позиция западных государств.

Годом раньше перед украинской «оранжевой революцией» Грузия также стала отдаляться от России и искать пути сближения с западными структурами.

Президент М. Саакашвили высказался за вхождение Грузии в ЕС и в сотрудничестве с США стремился найти противодействие российскому влиянию. Планы эти не могли сбыться, поскольку Россия в отношениях с Грузией имела сильные позиции – военные базы, а также поддержка, которую Москва могла оказать определенным движениям в Абхазии и Южной Осетии. В то же время Грузия не

оценивалась российским истеблишментом как государство, безусловно принадлежащее российской сфере влияния.

Третьим государством, тяготеющим к Западу, стала Молдова. Правящая там с 2000 г. коммунистическая партия усматривала пользу от сближения с Европейским союзом, прежде всего, для молдавской экономики. Поддержка Россией сепаратизма в Приднестровье также ухудшала молдавско-российские отношения. Если бы ЕС выразил в этих вопросах инициативное содействие, Молдова решилась бы «поставить» на европейскую интеграцию.

В 2005 г. между Украиной, Грузией и Молдовой установились более тесные взаимоотношения, что позволяло им играть в рамках СНГ роль блока, ориентированного на сближение с Западом. Однако в большинстве других стран СНГ правящие политики высказывались за максимально тесные связи с Россией. В результате Содружество сотрясилось внутренними противоречиями. В его рамках действовали как пророссийские интеграционные силы, так и силы, ищущие альтернативных решений, которые позволили бы ослабить зависимость от России. О том, какая из них получит перевес, будут свидетельствовать два фактора.

Первым и важнейшим является дальнейшая эволюция России. Чем сильнее будет ее экономика и исправнее государственные структуры, тем связи с Россией будут привлекательнее для партнеров по СНГ. Существенное значение будет иметь также то, удастся ли России благополучно разрешить конфликт на Северном Кавказе, давящий на ее отношения с другими государствами СНГ, особенно с Грузией и мусульманскими странами Центральной Азии. *Вторым фактором* выступала политика Европейского союза и НАТО. Эти две структуры не располагали ясной стратегией отношений с государствами СНГ, даже с теми, которые тяготели к Западу. Ее выработка зависела от отношений с Россией. В итоге судьба субрегиона Восточной Европы оставалась большой загадкой; он становился розыгрышной картой двух центров силы.

В результате из-за геополитических расхождений не складывались отношения между двумя частями региона ЦВЕ. Отдельные среднеевропейские государства втягивались в реализацию политики Восточного соседства Европейского союза, охватывающей западные страны СНГ. В то же время отличительной особенностью развития обеих постсоциалистических групп стран – среднеевропейских и вос-

точноевропейских – являлось их в целом *слабо структурированное и незначительное взаимодействие между собой*, несмотря на то, что приходилось решать принципиально схожие проблемы внутренних преобразований и внешней политики.

У *России* – стержневого актора восточноевропейского субрегиона – и *стран Средней Европы* отсутствовало геополитически мотивированное понимание того, насколько необходимы их отношения, какова их реальная значимость. Как представляется, геополитическим интересом России как крупной европейской державы должно быть сохранение дружеских, добрососедских отношений с этими государствами. В интересах среднеевропейских стран – поддержание геополитического баланса, который позволял бы им получать преимущества от своего расположения между двумя континентальными центрами. Это – в идеале; но на деле их отношения отягощались стереотипами и обидами прошлого.

Особенно сильный этот комплекс в российско-польских и российско-балтийских отношениях; это во-первых. Во-вторых, не сложились взаимоотношения политических партий и политических сил, способных найти общие точки соприкосновения, не говоря об общих интересах. В-третьих, между среднеевропейскими странами и Россией исчезла общая государственная граница. В пространстве между ними появились геополитически неустойчивые независимые государства Украина и Молдова, а также не понятая на Западе Беларусь.

В России и в странах Средней Европы совершенно по-разному оценивались политические процессы, происходящие в этих странах. Получалось, что вместо границы между ними фактически возникло пространство соперничества, а не сотрудничества. Причем соперничество это не отвечало геополитическим интересам сопредельных стран. Это касалось как попыток установить российскую гегемонию в западных странах СНГ, так и Европейской политики соседства ЕС, трансформированной в программу Восточного соседства.

Страны Средней Европы, став членами НАТО и ЕС, успокоились по поводу своей безопасности и сумели извлечь урок из участия в балканской кампании, выступая не на стороне России. Правда, со времени балканской войны ни в одной антироссийской кампании с участием среднеевропейских стран не были замечены Венгрия, Чехия, Словакия, Сербия. Но везде постоянно присутствовали Польша, Эстония, Латвия, Литва. В декабре 2004 г. в Киеве было создано ан-

тироссийское по направленности Сообщество демократического выбора, в которое вступили, кроме Украины, Грузия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Румыния, Словения, Эстония. В 2008 г. выразить поддержку президенту Грузии М. Саакашвили в Тбилиси во время грузино-южноосетинского (грузино-российского) конфликта летали президенты Польши, Украины, Латвии, Литвы и Эстонии.

Несмотря на продолжительную рецессию на Западе с конца 2000-х гг., Евросоюз оставался привлекательным для проевропейски настроенных государств – участников СНГ. Их не пугали примеры не преодоленных трудностей некоторых новых членов ЕС и перспектива пополнить их ряды.

Переговоры о подписании Соглашения об ассоциации и Соглашения Евросоюза о создании единой зоны свободной торговли с Украиной, Молдовой и Грузией успешно завершились в июне 2014 г. При этом Молдове подписать Соглашение об ассоциации не воспрепятствовали политические барьеры, в отличие от Украины, где режим президента В. Януковича пошел на регресс демократических процессов в стране. Молдова могла стать лидером среди стран СНГ по сближению с Европейским союзом. По оценкам Кишинева, вступление в силу соглашения сказывалось положительно на углублении торгово-экономических отношений Молдовы с Евросоюзом, и не в последнюю очередь – со странами Средней Европы.

Из общей ситуации взаимной отчужденности двух частей региона ЦВЕ имелось фактически лишь одно выразительное исключение: польская внешняя политика, реализуемая в рамках политики соседства Евросоюза и ориентированная на восточных соседей.

Восточное направление для внешней политики Республики Польша оставалось приоритетным. Несмотря на членство в ЕС Польша активно продолжала развивать отношения со своими восточными партнерами. Первостепенное значение, безусловно, принадлежало Российской Федерации. Далее по значению шли инициативы в рамках Восточного партнерства, где приоритетом пользовались Украина и Беларусь. Какими бы не были сложными отношения с Россией, в Варшаве осознавали, что это государство – главное связующее звено между Востоком и Западом современной Европы. Для Польши были очень важны отношения с Республикой Беларусь. В рамках ЕС поляки делали много для того, чтобы Европа интересовалась Беларусью. Это было непросто, когда Польше приходилось объяснять другим

членам ЕС, например, Испании или Великобритании, что белорусское государство открыто на Запад. В то же время геополитическая подоплека восточной политики Варшавы встречала отторжение России и Беларуси и двойственное отношение со стороны Украины. Восточных соседей Польши больше интересовала область экономического взаимодействия, а также общая интеграционная политика ЕС, транслируемая через новых членов из Средней Европы. Ведь страны Восточной Европы стали граничить с государствами – членами ЕС. Но позиция Польши была полной противоположностью интересам своих восточных соседей. Варшава разрабатывала схемы собственного лидерства в субрегионе Средней Европы с обязательным втягиванием Украины, Молдовы и Беларуси. Ведь ранее среди прочих внешнеполитических целей вступление Польши в ЕС объяснялось амбициозным желанием влиять на формирование восточной политики Евросоюза. Это желание выглядело вполне обоснованным: восточная граница Польши – одна из самых протяженных восточных границ ЕС, включает в себя границу с Украиной, Беларусью и Россией (Калининградский эксклав); новые восточные соседи ЕС – это исторические соседи Польши, с которыми она связана многовековыми тесными, но достаточно сложными отношениями. Польша имела полное право рассчитывать, что при формировании восточной политики расширенного Евросоюза будут учитываться и ее интересы.

Однако с утверждением своего статуса «главного специалиста Европы по пространству бывшего СССР» у Варшавы имелись проблемы. Можно даже сказать, ведущие страны Евросоюза не решались признать за ней такой статус. Основная проблема здесь, вероятно, в том, что Польша относилась к своим соседям с востока небеспристрастно. Вместо восточной политики ЕС у нее получалась «восточная политика Варшавы». Та политическая линия, которую она проводила, преследовала далеко идущие и специфически польские национальные интересы, именно их с трудом разделяла остальная Европа. На фоне этого особенно заметно, что восточная политика Польши в последние годы оказалась в кризисе.

Итак, уже в 1990-е гг. интеграционные процессы двух частей ЦВЕ приобрели противоположную векторность. Не сложилось взаимодействия стран Восточной и Средней Европы, способного стать полезным для решения сходных задач постсоциалистических преобразований. На современном этапе проявилось соперничество между

ЕС и НАТО, с одной стороны, и Россией – с другой, за влияние на западные страны СНГ – Украину, Молдову, Беларусь. Активным проводником западной политики была Польша. Россия занимала второе место среди важнейших торговых партнеров Польши, хотя внешнеэкономические отношения между странами развивались слабо. Россия важна для Польши как поставщик энергоресурсов.

Стремясь обеспечивать территориальное продвижение лидерства в Центральной и Восточной Европе, ЕС при поддержке и во взаимодействии с США «подтягивал» к себе Украину, Молдову и Грузию, а также пытался осуществлять прагматичную политику в отношениях с Россией, содействовать демократизации Беларуси, сотрудничать с центрально-азиатским и черноморским субрегионами.

После расширения Евросоюза на восток уровень их взаимодействия со странами восточноевропейского субрегиона стал более политизированным, но менее прагматичным. Пространство ЦВЕ территориально разделили соперничающие и противоборствующие интеграционные группировки и международные региональные организации. Почти исчезли признаки реальной экономической интеграции этих двух пространств, имеющих схожие постсоциалистические проблемы. В решении вопросов европейской и региональной интеграции оба субрегиона стали исходить из противоположных идеологических и военно-политических установок. Определяющей стратегией взаимоотношений стала экспансия ЕС и НАТО на геополитическом пространстве западных стран СНГ, входящих в зону влияния России.

С начала XXI в. в постсоциалистическом регионе Центральной и Восточной Европы происходила наиболее существенная эволюция европейской геополитической парадигмы. В этом процессе большинство стран региона было лишено возможности полноценно осуществлять собственную стратегию безопасности. Эту функцию среднеевропейские государства передоверили Евросоюзу и НАТО, восточноевропейские – России. Проблемы безопасности стран и Средней, и Восточной Европы тесно переплетались. Наибольшую обеспокоенность европейских политиков вызывал субрегион Восточной Европы. Там с начала 2000-х гг. главная линия геополитического состояния определялась нарастанием экономико-политических амбиций двух глобальных сил: Европейского союза, устремившегося на восток континента, и России, возрождающей роль региональной сверхдержавы.